

Ирина ПРОЛЫГИНА*

РАЦИОНАЛЬНОЕ И САКРАЛЬНОЕ У ГАЛЕНА**

Аннотация: Статья посвящена проблеме взаимоотношения во II–III в. н. э. медицинского искусства, основанного на рациональных принципах, и храмовой медицины с культом Асклепия на примере текстов Галена Пергамского. Античный врач считал логику главным методологическим основанием медицинской теории и практики, критиковал врачей эмпирической школы за их отрицание ее пользы, осуждал магию и иррациональное объяснение болезней. Тем не менее, он признавал себя учеником и служителем Асклепия и в трудных клинических случаях обращался за божественным советом, который получал от Асклепия в снах-откровениях с особыми указаниями к лечению. Эти сны пергамский врач отличал от так называемых «семиотических» или «диагностических» снов, указывающих на физическое состояние пациента. Исследуемые отрывки текстов показали, что сны, посылаемые Асклепием, служили неотъемлемым признаком легитимности занятия медицинской профессией, поскольку и сама рациональная медицина понималась Галеном как деградировавшая форма совершенного медицинского искусства, унаследованного от Гиппократов, который и сам считался потомком Асклепия. Однако в отличие от христианского представления о Боге Вседержителе Асклепий у Галена не всемогущ, он помогает лишь сделать правильный выбор лечения и не способен преступать законы природы. Таким образом, Гален в своих сочинениях не противопоставляет рациональную медицину храмовой, но старается примирить рациональное и сакральное, медицинское искусство и религию.

Ключевые слова: Гален, медицинское искусство, рациональное и сакральное, эпистемология, логический метод, Асклепий, храмовая медицина.

DOI: 10.17323/2587-8719-2018-II-1-33-51.

В настоящей статье представлен анализ соотношения у Галена Пергамского (129–210/217 гг. н. э.), самого яркого представителя позднеантичной рациональной медицины, логического подхода к диагностике и лечению больных с тем, что можно отнести к области сакрального, — в частности, с его обращением в трудных клинических случаях к Асклепию и признанием медицинского статуса некоторой практики, характерной для магической медицины. Сначала мы рассмотрим,

*Пролыгина Ирина Викторовна, к. филол. н., заведующая кафедрой латинского языка и основ терминологии в Московском государственном медико-стоматологическом университете им. А. И. Евдокимова, prolygina99@yandex.ru.

**© Пролыгина, И. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, в рамках проекта № 15-34-01266а2 «Библиографические трактаты Галена Пергамского: медицинская профессия в социокультурном контексте II–III вв. н. э.» (2015–2017).

в чем заключался логический метод Галена и как он влиял на врачебную практику, затем проанализируем, как ему удавалось сочетать рациональный подход с верой в Асклепия и практикой храмового врачевания, и, наконец, покажем, что рациональное и сакральное в системе медицинского знания Галена не столько противопоставлялось, сколько дополняло друг друга.

В целом медицинское знание Галена можно охарактеризовать как синтез эмпирического знания, которое является результатом чувственного восприятия и наблюдения (например, анатомических и физиологических явлений во время вскрытий), и логических умозаключений, вытекающих из постулатов Евклида и силлогизмов Аристотеля. В совокупности они позволяют овладеть доказательным методом, необходимым как для медицинской теории, так и для клинической практики, которая имеет дело с частными случаями¹.

Свой доказательный метод Гален изложил в логико-эпистемологическом сочинении «О доказательстве» (*De demonstratione*), с которого он советовал начинать изучение медицины². Этот текст утрачен, однако ссылки на него достаточно часто встречаются как у самого Галена, так и у многих позднеантичных авторов³. Согласно реконструкции, предложенной в ряде работ последних лет⁴, этот трактат представлял собой проект эпистемологического обоснования медицины и был частью общей дискуссии о соотношении разума и опыта. Логика служила для Галена инструментом для построения доказательств, который позволял врачу приобрести точное знание, структурированное посредством аксиом и теорем⁵. Это знание в большей степени было характерно для анатомии и физиологии, поскольку могло показать совершенное состояние и функционирование здорового тела, и служило основой для хирургической практики. С другой стороны, оно использовалось и в клинической практике, имевшей дело с частными случаями, поскольку помогало выдвинуть профессиональное предположение (*στοχασμός*) о диагнозе каждого конкретного больного (*De meth. med.* III, 7). При помощи

¹О доказательном методе Галена см. Barnes, 2003; Frede, 1981; Hankinson, 2008; Lloyd, 2006b: 255–277; Lloyd, 2006a: 110–130; Morison, 2008.

²*De ord. libr.* I, 13.

³В частности, у Фемистия (317–388), Симпликия (490–560), Немезия Эмесского (390–?), Иоанна Филопона (490–570).

⁴См. Chiaradonna, 2009; Navrda, 2015; van der Eijk, 2005; по арабским источникам — Strohmaier, 2003.

⁵См. Frede, 1981: 75.

логики врач мог производить разделение болезней на роды и виды, разделения между болезнью и симптомом, а также между различными видами симптомов и между разными видами гуморального дисбаланса, учитывая при этом и индивидуальное смешение элементов и соков в человеке (ἰδιοσυγκρᾶσις). На основании знания причинно-следственных связей назначались лекарства⁶.

Еще одна важная задача логики у Галена состояла в разрешении разногласий между медицинскими школами⁷. По мнению Галена, всякое знание основано на недоказуемых посылках, которые носят характер «очевидности» (ἐνάρχεια). Оно может быть результатом чувственного восприятия, а потому быть доступным для наблюдения, как, например, разные анатомические явления; а может вытекать из умозрения — например, из теорем или силлогизмов, знание которых дает возможность овладеть доказательным методом⁸. На обоснованных таким образом данных можно построить при помощи доказательного метода прочное здание медицинского знания и преодолеть разделение медицины на школы.

В чем же заключался этот доказательный, или логический метод Галена, изложенный в его трактате «О доказательстве»? Скорее всего, он был таким же, какой мы находим у других авторов его эпохи, то есть включал в себя разделение, определение, анализ, индукцию и силлогизм⁹. По словам самого Галена, цель этого метода была весьма амбициозной и состояла в том, «чтобы исходя из первоэлементов и начал в каждой вещи, можно было наилучшим образом доказать все, что только возможно доказать»¹⁰. Приведем основные положения этого метода согласно реконструкции Барнса и Ханкинсона (Barnes, 1991; 2003; Hankinson, 1988). Для того, чтобы разрешить (λύειν, εὐρίσκειν) какую-то проблему (πρόβλημα, σκέμμα)¹¹, прежде всего, необходимо ее прояснить и найти посылки, подходящие для утверждения, которое мы хотим доказать¹². Проблема всегда касается предмета, названного

⁶De libr. pr. xiv, 2–8; Opt. med. III, 5–7.

⁷Имеется в виду античная эмпирическая школа, школа методистов и школа догматистов (или рационалистов).

⁸De libr. pr. xiv I, 5, 8.

⁹См., напр., Didasc. 3, 153, 30–32; Pyrrh. Hypotyp. II, 213; ibid.: 79.

¹⁰De opt. doct. (Kühn I, 52).

¹¹De plac. Hipp. et Plat. II, 2, 2; II, 3, 1 (CMG. V 4, 1, 2); De meth. med. I, 5.

¹²De plac. Hipp. et Plat. II, 2, 3; II, 3, 1–3 (CMG. V 4, 1, 2).

некоторым именем ($\delta\nu\omicron\mu\alpha$), поэтому необходимо прояснить значение ($\xi\nu\nu\omicron\iota\alpha$) этого имени. Причем объяснение этого имени должно быть таким, чтобы все, говорящие на одном языке, понимали его и соглашались с ним¹³. После установления значения имени, которое Гален иногда называет «концептуальным определением» ($\xi\nu\nu\omicron\iota\mu\alpha\tau\iota\kappa\omicron\varsigma \delta\rho\omicron\varsigma$), это имя может служить критерием заключения, которое мы делаем об исследуемом предмете¹⁴. Затем необходимо найти посылки, подходящие для проблемы. И, наконец, чтобы посылки были доказательными, то есть могли производить знание, а не мнение, они должны основываться на чем-то очевидном и соответствовать сущности исследуемого предмета¹⁵.

Самый известный пример того, как Гален прилагал свой доказательный метод к разрешению спорной медицинской проблемы, описан в трактате «Об учениях Гиппократов и Платона». Он касается разрешения вопроса о том, в какой части тела находится «управляющая», или «владычествующая» способность ($\tau\omicron \eta\upsilon\epsilon\mu\omicron\iota\kappa\omicron\nu$) души, ответственная за восприятие, мышление, воображение и память.

Вопрос о телесном местонахождении психических свойств имел важное значение для диагностики и терапии. Стоики и перипатетики считали их источником сердце, и это мнение разделяли некоторые врачи — в частности, римский врач Архиген (нач. II в.). Гален сообщает, что в его время большинство анатомов пришли к единому мнению о том, что «владычествующая часть» расположена в мозге. Тем не менее, последователи Архигена склонялись к другому мнению, «путаясь в аргументах и говоря разные вещи в разных случаях, будучи неспособными что-либо разъяснить»¹⁶.

Гален обращается к своему доказательному методу. Следуя «закону доказательства» ($\tau\omicron\nu\delta \alpha\pi\omicron\delta\epsilon\iota\kappa\tau\iota\kappa\omicron\nu \nu\omicron\mu\omicron\nu$), он начинает с того, что дает определение понятию «владычествующее начало»¹⁷. Гален говорит, что стоики определяют «владычествующее начало» как «начало восприятия и стремления»¹⁸, и, поскольку его главные оппоненты как раз стоики, то общепринятое исходное понятие установлено. Далее он переходит к поиску посылок, из которых можно сделать заключение о проблеме, то есть о местоположении «владычествующего начала». Рассматриваются

¹³Diff. puls. IV 2 (Kühn VIII, 704, 5–706, 3); De meth. med. I 5 (Kühn X, 40, 12–16).

¹⁴Diff. puls. IV 2 (Kühn VIII, 704, 10–705, 11); Ars med. Ia 1.

¹⁵De plac. Hipp. et Plat. II 3, 3 (CMG. V, 4, 1, 2).

¹⁶Loc. aff. I, 1 (Kühn VIII, 19, 5–14).

¹⁷De plac. Hipp. et Plat. VIII 1, 1 (CMG. V 4, 1, 2).

¹⁸De plac. Hipp. et Plat. II 3, 4 (CMG. V, 4, 1, 2).

два разных предположения: сердце и мозг. Гален перечисляет разные сущностные атрибуты этих органов, выясняя, какие из них могут быть релевантны для проблемы, то есть для вопроса о том, где начало восприятия и стремления, и приходит к выводу, что это та часть, в которой начинаются «восприятие и стремление». Но как найти то место, которое служит источником «восприятия и стремления»? Функционально органы, выполняющие эти функции, зависят от нервов, что доказывается рассечением. Поэтому та часть, в которой начинается восприятие и стремление, должна быть также частью, в которой рождаются нервы¹⁹. Таким образом, Гален определил сущность рассматриваемого предмета и главное условие, с которым он должен встретиться. Это условие он формулирует в виде посылки: где начало нервов, там расположена «владычествующая часть» (большая посылка). Мозг — начало нервов (меньшая посылка), что подтверждается рассечением. Таким образом, мозг есть владычествующая часть души (заключение).

Рассуждения Галена о доказательном методе часто связаны с его полемикой против представителей других медицинских школ, в частности, против сторонников эмпирической школы, которые опирались исключительно на коллективный опыт и наблюдение и отрицали роль логики в медицине, полагая, что исследование скрытых вещей порождает сомнение, а потому ненадежно. Гален критикует их за то, что они обращаются к онейромантии, считая сны надежной эпистемологической основой для медицинской практики. В трактате «О териак Пизону» он пишет: «Мы приступаем к медицине не так, как врачи эмпирической школы, которые постыдно лечат каждого без рассуждения о природах и без знания искусства и говорят, что получили лекарства, необходимые для искусства, отчасти из снов, а отчасти случайно»²⁰. В другом месте он замечает, что эмпирики не только лечат, не зная врачебного искусства (ἀτέχνως), но и действуют вслепую, случайно (κατὰ σύμβασιν) находя рецепты того или иного лекарства²¹.

Критика эмпириков, которая иногда бывает достаточно агрессивной, свидетельствует о резком неприятии Галеном любой иррациональной и магической практики²². Он неоднократно высмеивает практику всякого рода магии и колдовства. В предисловии к VI книге трактата

¹⁹De plac. Hipp. et Plat. II, 3, 5 (CMG. V, 4, 1, 2).

²⁰De Ther. Kühn XIV, 220.

²¹См., напр., De meth. med. III, 2.

²²О магии и ее терминологии в Античности см. Clerc, 1995; Dickie, 2001; Edelstein, 1937; Graf, 1994; Lloyd, 1990: 39–72.

«О темпераментах и свойствах простых лекарств» Гален обрушивается с критикой на некоего Памфила, автора сочинения о растениях, который признавал силу заклинаний и амулетов:

Но этот человек обратился к каким-то басням старух и какому-то пустому египетскому колдовству (υορτείας) с какими-то заклинаниями (ἐπιφοσίς), которые они произносят при выкапывании растений. Он использует их даже для амулетов (περίσπτα) и другого чародейства (μαγυαείας), которые не только излишни и чужды медицинскому искусству, но и совершенно лживы²³.

Однако, как показал Ж. Жуанна (Jouanna, 2011), Гален в некоторых случаях признавал медицинский статус амулетов. Так, рассуждая о свойствах некоторых растений, он признает, что они могут сохранять свою силу даже в амулетах. В том же предисловии к VI книге далее он пишет: «Пион обладает сильным иссушающим свойством, так что я не могу сомневаться, что мы имеем веские основания полагать, что даже в амулетах он лечит эпилепсию у маленьких детей»²⁴. Такими же целебными свойствами могут обладать камни и даже животные субстанции, носимые в амулетах²⁵. Но целебной силой, по словам Галена, обладают не заговоры варварскими словами, а свойство субстанции, что подтверждается не доказательством, а опытом²⁶.

Помимо фармакологии поводом для частых споров и обвинений в шарлатанстве была прогностика. Гален неоднократно обвинял в невежестве врачей-современников, которые считали прогностику частью мантики:

Гиппократ говорит, что необходимо проявлять большое попечение о прогнозе настоящих, прошлых и будущих болезней, ожидающих больного. Они же и эту часть искусства изучили столь усердно, что, если кто предскажет кровотечение или пот, они объявляют его колдуном и пустомелей (υόρητα τε καί παραδοξολόγους)²⁷.

Прогностике заболеваний Гален посвятил отдельное сочинение *De praecognitione*. Гален неоднократно упоминает, что он и сам становился жертвой таких обвинений. В трактате «О прогностике» он рассказывает историю о том, как некий врач Марциан, раздраженный похвалами, которые воздавал Галену по поводу верного прогноза один из его пациентов, философ Эвдем, обвинил его в том, что его прогноз основывался

²³De simpl. med. App. 1, 1 (Kühn XI, 792).

²⁴De simpl. med. App. 2, 4 (Kühn XI, 794).

²⁵De simpl. med. App. 3, 3 (Kühn XI, 795).

²⁶De simpl. med. App. 4 (Kühn XI, 797).

²⁷Opt. med. I, 5.

не на знании медицины, а на мантике²⁸. На просьбу разъяснить, что он подразумевает под словом мантика, Марциан уточнил, что под этим словом он понимает гадания по полету птиц (οἰωνιστικήν), по внутренностям жертвенных животных (θυτικήν) или по гороскопу (μαθηματικήν). Гален, в свою очередь, с иронией замечает, что его враги, которые хотели уличить его в том, что он обращается не к прогностике, а к дивинациям, сами были вынуждены прибегать к тому, в чем стремились обвинить его. Ибо не найдя лучшего средства, они были вынуждены молиться богам, чтобы его прогнозы не сбылись²⁹.

Итак, из этих свидетельств Галена можно сделать вывод о том, что он резко дистанцируется от того, что можно было бы назвать областью сакрального. Однако он не отрицает другой религиозной практики — так называемой храмовой медицины с культом Асклепия. Что он говорит о своем отношении к Асклепию³⁰? В одном из комментариев на «Эпидемии» Гиппократ³¹, рассуждая о веносечении, он пишет, что для того, чтобы увидеть находящееся под кожей, необходимо произвести ее рассечение, поскольку ничто не может заменить этот опыт, «даже сон, посланный Асклепием». В Пергаме, откуда Гален был родом, находился один из самых известных Асклепионов Малой Азии с храмом Зевса-Асклепия, куда стекались толпы паломников со всего Средиземноморья. Важную роль в процессе врачевания занимал обряд так называемой инкубации (ἐγκοίμησις), подразумевавший погружение в сон, во время которого больные надеялись получить от Асклепия указания о способе и средствах лечения³².

По этому поводу Гален замечает, что больные настолько доверяют полученным указаниям, что готовы воздерживаться даже от воды в течение пятнадцати дней, тогда как предписаний врачей часто не выполняют вовсе³³. С другой стороны, далее он пишет, что «врач должен быть человеколюбивым, умеренным и приятным, при этом сохранять

²⁸De praes. 3 (Kühn XIV, 615). Об анализе этого рассказа, о котором Гален упоминает в нескольких сочинениях, см.: Boudon, 2003: 125–129.

²⁹De praes. (Kühn XIV, 614).

³⁰См. Kudlien, 1981; von Staden, 2003: 20–28; Brockman, 2013.

³¹In Hipp. II Epid. (CMG. V, 10, 1).

³²О роли снов в медицине см. Miller, 1994; Oberhelman, 1981; 1993; Manuwald, 1994: 32–38. Об отношении к сновидениям в Античности см. Петрова, 2010; Солопова, 2012. О медицинском значении снов у Галена см. Oberhelman, 1993; von Staden, 2003: 21; Schlange-Schöningh, 2003: 226.

³³In Hipp. VI Epid. (CMG. V, 10, 2, 2).

свое достоинство (τὸ σεμνόν). Ибо если больной не будет восхищаться им как богом, то он не будет его слушаться по доброй воле»³⁴.

Таким образом, сакральная и рациональная медицина не исключают друг друга, если под сакральным имеется в виду не колдовство и магия, а «благочестие», о котором Гален говорит следующее: «Я думаю, что истинное благочестие состоит не в том, чтобы воздвигать создателю бесчисленные гекатомбы быков, и не в том, чтобы возжигать множество талантов корицы и лавра, но в том, чтобы прежде познать, а затем показать другим, как велики мудрость, могущество и благодать создавшего»³⁵.

По словам Галена, его связывали с Асклепием почти личные отношения. В своих библиографических сочинениях он рассказывает о том, что Асклепий оказал влияние на выбор его профессии: «Затем под влиянием отчетливых снов³⁶ он [отец. — *И. П.*] на семнадцатом году нашей жизни побудил нас заниматься медициной, а вместе с ней и философией»³⁷. Позже в возрасте 28 лет Асклепий, по словам Галена, исцелил его от смертельной язвы, видимо, желудка: «Однако он [Марк Аврелий. — *И. П.*] поддался моему убеждению оставить меня, услышав из моих уст, что отчий бог Асклепий повелевает обратное. Ибо я объявил себя его служителем с того дня, когда он спас меня от смертельного состояния, вызванного одной язвой»³⁸. В другом месте он упоминает об обстоятельствах этого исцеления. По словам Галена, он получил во сне ясные указания от Асклепия о способе лечения:

Под влиянием двух отчетливых снов, мы произвели вскрытие артерии, расположенной между указательным и большим пальцем правой руки и позволили крови течь, пока она не остановится сама согласно указаниям во сне. И я спас таким же образом множество других людей, доверившись сну для их исцеления³⁹.

Таким образом, Гален признает возможность исцелений, которые происходили благодаря следованию указаниям, полученным больными во сне. Нужно отметить, что Гален вслед за Герофилом Александрийским

³⁴In Hipp. vi Epid. (CMG. V, 10, 4).

³⁵De usu part. Kühn III, 237.

³⁶Ср. De pr. plac. 2.

³⁷De ord. libr. IV, 4.

³⁸De libr. pr. III, 5. Слово «служитель» (θεραπευτής), упоминающееся в этом отрывке, может указывать на то, что Гален занимал вполне конкретную должность в святилище Асклепия в Пергаме, хотя, возможно, речь идет просто о посвящении себя этому богу.

³⁹De humor. Kühn XVI, 222.

различал два вида сновидений: с одной стороны, сны, посланные от бога (θεόπεμπτοι), а с другой — известные еще со времен Гиппократов так называемые «семиотические» или «диагностические» сны, которые дают полезные знаки (σημεία) или указания (ἐνδείξεις) о состоянии пациента (διάθεσις)⁴⁰. В одном из комментариев на сочинения Гиппократов он пишет, что сны способны указывать на состояние тела, и приводит следующие примеры: пожар указывает на преобладание желтой желчи, снег, лед и иней — на холодную желчь, дурной запах — на гниение соков, петушиный гребень или любая красная вещь — на полнокровие⁴¹.

Однако Асклепий у Галена не всемогущ, он только помогает сделать правильный выбор и дает предписания. «Некоторые тела, — пишет Гален, — изначально столь плохо сложены, что не могут достичь шестидесяти лет, даже если ты препоручишь их самому Асклепию»⁴².

Божество, о котором говорит Гален, будь то Асклепий или вообще демиург, не преступает законов природы и не совершает сверхъестественных чудес. Поэтому сакральная храмовая медицина отличается от рациональной медицины не природой, а степенью, а именно принадлежностью к более высокому уровню бытия⁴³. Что невозможно для врача, который сочетает знание законов логики с опытом врачевания, возможно для божества, владеющего более совершенным знанием природы. Но существует много случаев, когда и само божество бессильно. Здесь Гален отмечает важное отличие античного представления о богах от иудейского и христианского представления о Боге Вседержителе. В трактате «О пользе частей человеческого тела» он рассматривает вопрос о длине ресниц. Почему ресницы не продолжают расти подобно волосам, а перестают, достигнув определенной длины? Почему они вырастают только по краям век и не обладают мягкостью волос? В этом рассуждении, пишет Гален, хорошо видна разница между учениками Моисея и эллинами:

⁴⁰См.: von Staden, 1989: 306–310, 386–387.

⁴¹De humor. Kühn XVI, 219.

⁴²De san. tuenda. Kühn VI, 63.

⁴³Позднее Прокл будет так объяснять происхождение искусства медицины: «...в медицинском искусстве сама пеаническая сила должна принадлежать богам, тогда как функции служения и помощи достаются даймонам [...]. Смертным же в удел достается медицинское искусство, основанное на созерцании и опыте, благодаря которым одни осваивают божественное искусство врачевания в большей степени, а другие — в меньшей» (In Plat. Tim. I 49a). См. Афонасин и Афонасина, 2016.

Моисей думает, что для бога все возможно, если бы даже он захотел из пепла создать коня или вола. Мы же судим не так, но полагаем, что некоторые вещи невозможны по природе, и что бог совершенно не стремится к ним, но выбирает из множества возможных вещей наилучшее⁴⁴.

Итак, он делает вывод, что ресницы таковы, каковы они есть не потому, что бог так захотел, но потому что такая форма была для них наиболее подходящей.

Очевидно, что рациональная медицина у Галена не противопоставляется храмовой. Как рациональная медицина может в случае неизлечимой болезни допускать обращение к божеству, так и религиозная медицина часто обращается к вполне рациональным предписаниям. Для того, чтобы понять взаимоотношения между религиозной и рациональной медициной, следует вспомнить об исключительном характере культа Асклепия по сравнению с другими античными божествами. Самые подробные свидетельства об этом культе встречаются в «Священных речах» Элия Аристиды, которые представляют собой нечто вроде многолетней истории болезни, главным врачом которой оказался, по словам автора, сам Асклепий, являвшийся ему во снах. Этот культ представлял собой своего рода рациональный аспект религии, в котором не было ни магических обрядов, ни заклинаний, ни церемоний очищения⁴⁵.

Здесь следует сказать и о фигуре Гиппократе, на которого часто ссылается Гален и который также был связан с культом Асклепия. Гален посвятил ему сочинение «О том, что наилучший врач — также философ», утверждая, что наилучший врач — это врач-философ, который обладает качествами Гиппократе. Гиппократе, согласно античной традиции⁴⁶, научился врачеванию в Асклепионе Коса и принадлежал к семье асклепиадов. Таким образом, истоки рациональной медицины Гиппократе, по мнению Галена, вполне естественно восходят к священной храмовой медицине. В «Об анатомических мероприятиях», своем главном сочинении по анатомии, он сокрушается о том, что преподавание медицины больше не принадлежит только семье асклепиадов:

Распространившись за пределы семьи асклепиадов, медицинское искусство постепенно становилось все хуже и хуже. Поэтому люди стали нуждаться

⁴⁴De usu part. Kühn III, 904.

⁴⁵О культе Асклепия в «Священных речах» Элия Аристиды см.: Downey, 2008; Holmes, 2008; Horstmanshoff, 2004.

⁴⁶Nat. hist. 29, 4; Geogr. 14, 2, 19; Vita Hipp. 4.

в записях, сохраняющих его теорию, тогда как прежде не требовались не только анатомические процедуры, но и вообще никакие сочинения⁴⁷.

Таким образом, согласно Галену рациональная медицина его времени представляла собой искаженную форму совершенного медицинского искусства, унаследованного от Асклепия. Гален замечает, что «по причине дурного образа жизни, который ведут нынешние люди, и вследствие того, что богатство почитается выше добродетели, больше не встречается ни Фидий среди скульпторов, ни Апеллес среди художников, ни Гиппократ среди врачей»⁴⁸.

Кроме того, упоминания об общении с Асклеием в сновидениях и его влиянии на выбор медицинской профессии могли служить залогом легитимности занятия медицинской профессией и обеспечивать профессиональный успех. В этом смысле ссылки на божественные советы Асклепия можно считать, как предположил М. Вегетти, литературным приемом, характерным для научной медицинской литературы⁴⁹.

Как бы то ни было, даже если мы не находим у Галена явного совета обращаться к божеству в случае неизлечимых болезней, религиозная медицина в трудных случаях приходила, скорее всего, на смену рациональной медицине, но не в смысле конкуренции с ней, а в смысле ее дополнения. При этом врач, который следовал советам божества, становился причастным не сверхъестественному порядку вещей, а более высокому уровню бытия, в котором также действуют законы природы. Поэтому Гален, следуя рациональной медицинской практике, все же оставлял место и для сакрального.

СОКРАЩЕНИЯ

Ars med.	<i>Galenus</i> . Exhortation à l'étude de la médecine. Art médical. T. 2. Ars medica / trad. de grec ancien par V. Boudon-Millot. — Paris : Belles lettres, 2002.
CMG	Corpus Medicorum Graecorum / Ed. Academia Berolinensis et Brandenburgensis cum Academiis Havniensi atque Lipsiensi. — 1907— .

⁴⁷De anat. adm. Kühn II, 281–282.

⁴⁸Opt. med. II, 6.

⁴⁹См.: Vegetti, 2013: 90; Kudlien, 1981: 117–130.

- De anat. adm. *Galenus*. Claudii Galeni opera omnia. Bd. II. De anatomicis administrationibus / hrsg. von C. G. Kühn. — Leipzig, 1821–1833. — S. 215–731.
- De humor. *Galenus*. Claudii Galeni opera omnia. Bd. XVI. In Hippocratis de humoribus librum commentarii III / hrsg. von C. G. Kühn. — Leipzig, 1821–1833. — S. 1–488.
- De libr. pr. *Galenus*. Introduction générale. Sur l'ordre de ses propres livres. Sur ses propres livres. Que l'excellent médecin est aussi philosophe. T. 1. De libris propriis / trad. de grec ancien par V. Boudon-Millot. — Paris : Belles lettres, 2007.
- De meth. med. *Galenus*. Claudii Galeni opera omnia. Bd. X. De methodo medendi / hrsg. von C. G. Kühn. — Leipzig, 1821–1833. — S. 1–1021.
- De opt. doct. *Galenus*. De optima doctrina / hrsg. von A. Barigazzi. — Berlin, 1991. — (CMG ; v 1, 1).
- De ord. libr. *Galenus*. Introduction générale. Sur l'ordre de ses propres livres. Sur ses propres livres. Que l'excellent médecin est aussi philosophe. T. 1. De ordine librorum suorum / trad. de grec ancien par V. Boudon-Millot. — Paris : Belles lettres, 2007.
- De plac. Hipp. et Plat. *Galenus*. Galeni de placitis Hippocratis et Platonis libri IX. Bd. 1–3. De placitis Hippocratis et Platonis / hrsg. von P. De Lacy. — Berlin, 1978–1984. — (CMG ; v 4).
- De pr. plac. *Galenus*. De propriis placitis / hrsg. von V. Nutton. — Berlin, 1999. — (CMG ; v 3, 2).
- De praec. *Galenus*. De praecognitione / hrsg. von V. Nutton. — Berlin, 1979. — (CMG ; v 8, 1).
- De san. tuenda *Galenus*. Claudii Galeni opera omnia. Bd. VI. De sanitate tuenda / hrsg. von C. G. Kühn. — Leipzig, 1821–1833. — S. 1–452.
- De simpl. med. *Galenus*. C. Galeni opera omnia. Bd. XI/XII. De simplicium medicamentorum temperamentis et facultatibus / hrsg. von C. G. Kühn. — Leipzig, 1821–1833.
- De Ther. *Galenus*. Claudii Galeni opera omnia. Bd. XIV. De Theriaca ad Pisonem / hrsg. von C. G. Kühn. — Leipzig, 1821–1833. — S. 210–294.
- De usu part. *Galenus*. Claudii Galeni opera omnia. Bd. III/IV. De usu partium / hrsg. von C. G. Kühn. — Leipzig, 1821–1833.

- Didasc. *Alcinous*. The Handbook of Platonism. Didascalicos / trans. from the Ancient Greek by J. Dillon. — Oxford : Clarendon Press, 1993.
- Diff. puls. *Galenus*. Claudii Galeni opera omnia. Bd. VIII. De differentia pulsuum / hrsg. von C. G. Kühn. — Leipzig, 1821–1833. — S. 493–765.
- Geogr. *Strabo*. Strabons Geographica 4: Buch XIV–XVII. Geographica / hrsg. von S. Radt. — Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2005.
- In Hipp. II Epid. *Galenus*. In Hippocratis II librum Epidemiarum commentarii / hrsg. von F. Pfaff. — Leipzig, Berlin, 1934. — (CMG ; v 10, 1).
- In Hipp. VI Epid. *Galenus*. In Hippocratis VI librum Epidemiarum commentarii / hrsg. von F. Pfaff. — Berlin, 1956. — (CMG ; v 10, 2, 2).
- In Plat. Tim. *Proclus*. Procli Diadochi in Platonis Timaeum commentaria I–III. In Platonis Timaeum / Ed. E. Diels. — Lipsiae : Teubner, 1903–1906.
- Loc. aff. *Galenus*. Claudii Galeni opera omnia. Bd. VIII. De locis affectis / hrsg. von C. G. Kühn. — Leipzig, 1821–1833. — S. 1–452.
- Nat. hist. *Plinius major*. Naturalis historiae libri XXXVII. Naturalis historia / hrsg. von K. Mayhoff. — Stuttgart : Teubner, 1967.
- Opt. med. *Galenus*. Introduction générale. Sur l'ordre de ses propres livres. Sur ses propres livres. Que l'excellent médecin est aussi philosophe. T. 1. Quod optimus medicus sit quoque philosophus / trad. de grec ancien par V. Boudon-Millot. — Paris : Belles lettres, 2007.
- Pyrrh. Hypotyp. *Sextus Empiricus*. Esquisses Pyrrhoniennes. Pyrrhonioid hypotyposeis / sous la dir. de P. Pellegrin. — Paris : Seuil-Points, 1997.
- Vita Hipp. *Soranus*. Gynaeciorum libri IV, De signis fracturarum, De fasciis. Vita Hippocratis secundum Soranum / hrsg. von J. Ilberg. — Leipzig : Teubner, 1927. — (CMG ; 4).

ЛИТЕРАТУРА

Афонасин Е. В., Афонасина А. С. Неоплатонический Асклепий // ΣΧΟΛΗ (Scholē). — 2016. — Т. 9, № 1. — С. 260–280.

- Петрова М. С.* Онейрокритика в Античности и в Средние века (на примере Макробия) // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков. — М. : Круг, 2010. — С. 176–228.
- Солодова М. А.* Аристотель о природе сновидений: физика против мантики (на основании трактата «О предсказаниях во сне») // Историко-философский ежегодник 2011. — М. : Канон+, 2012. — С. 40–58.
- Barnes J.* Galen on Logic and Therapy // Galen's Method of Healing / ed. by F. Kudlien, R. Durling. — Leiden : Brill, 1991. — P. 50–102.
- Barnes J.* Proofs and Syllogism in Galen // Galien et la philosophie. Entretiens de la Fondation Hardt XLIX / J. Barnes, J. Jouanna. — Geneva : Fondation Hardt, 2003. — P. 1–24.
- Boudon V.* Aux marges de la médecine rationnelle: médecins et charlatans à Rome au temps de Galien (I^{er} s. de notre ère) // Revue des études grecques. — 2003. — Т. 116, n^o 1. — P. 109–131.
- Brockman C.* Galen und Asklepios // Zeitschrift für Antikes Christentum. — 2013. — Jg. 17. — S. 51–67.
- Chiaradonna R.* Le traité de Galien “Sur la démonstration” et sa postérité tardo-antique // Physics and Philosophy of Nature in Greek Neoplatonism / ed. by R. Chiaradonna, F. Trabattoni. — Leiden, Boston : Brill, 2009. — P. 43–77.
- Clerc J.-B.* Homines Magici. Étude sur la sorcellerie et la magie dans la société romaine impériale. — Bern : P. Lang, 1995.
- Dickie M. N.* Magic and Magicians in the Greco-Roman World. — London, New York : Routledge, 2001.
- Downey J.* Proper Pleasures: Bathing and Oratory in Aelius Aristides' Hieros Logos and Oration 33 // Aelius Aristides between Greece, Rome, and the Gods. Columbia Studies in the Classical Tradition / ed. by W. V. Harris, B. Holmes. — Leiden, Boston : Brill, 2008. — P. 115–150.
- Edelstein L.* Greek Medicine in Its Relation to Religion and Magic // Bulletin of the Institute of the History of Medicine. — 1937. — No. 5. — P. 201–246.
- Frede M.* On Galen's Epistemology // Galen: Problems and Prospects / ed. by V. Nutton. — London : The Wellcome Institute for the History of Medicine, 1981. — P. 65–86.
- Graf F.* Magie dans l'Antiquité gréco-romaine. — Paris : Les Belles Lettres, 1994.
- Hankinson R.* Galen on the Foundations of Science // Galeno: Obra, pensamiento e influencia / ed. by J. López Férez. — Madrid : UNED, 1988. — P. 15–29.
- Hankinson R.* Epistemology // The Cambridge Companion to Galen / ed. by R. Hankinson. — Cambridge, New York : Cambridge University Press, 2008. — P. 157–183.
- Havrda M.* The Purpose of Galen's Treatise “On Demonstration” // Early Science and Medicine. — 2015. — Vol. 20, no. 3. — P. 265–287.
- Holmes B.* Aelius Aristides' Illegible Body // Aelius Aristides between Greece, Rome, and the Gods. Columbia Studies in the Classical Tradition / ed. by W. V. Harris, B. Holmes. — Leiden, Boston : Brill, 2008. — P. 81–113.

- Horstmanshoff H.* Did the God Learn Medicine?: Asclepius and Temple Medicine in Aelius Aristides "Sacred Tales" // Magic and Rationality in Ancient Near Eastern and Graeco-Roman Medicine / ed. by H. Horstmanshoff, M. Stol. — Leiden : Brill, 2004. — P. 325–342. — (Studies in Ancient Medicine ; 27).
- Jouanna J.* Médecine rationnelle et magie: le statut des amulettes et des incantations chez Galien // Revue des études grecques. — 2011. — T. 124, n° 1. — P. 47–77.
- Kudlien F.* Galen's Religious Belief // Galen: Problems and Prospects / ed. by V. Nutton. — London : The Wellcome Institute for the History of Medicine, 1981. — P. 117–130.
- Lloyd G. E. R.* Demystifying Mentalities. — Cambridge : Cambridge University Press, 1990.
- Lloyd G. E. R.* Principles and Practices in Ancient Greek and Chinese Science. Vol. v. Mathematics as a Model of Method in Galen. — Aldershot : Ashgate, 2006a. — P. 110–130.
- Lloyd G. E. R.* Theories and Practices of Demonstration in Galen // Principles and Practices in Ancient Greek and Chinese Science. Vol. iv. — Aldershot : Ashgate, 2006b. — P. 255–277.
- Manuwald B.* Traum und Traumdeutung in der griechischen Antike // Traum und Träumen: Inhalt, Darstellung und Funktionen einer Lebenserfahrung in Mittelalter und Renaissance / R. Hiestand. — Düsseldorf : Droste Verlag, 1994.
- Miller P. C.* Dreams in Late Antiquity: Studies in the Imagination of a Culture. — Princeton : Princeton University Press, 1994.
- Morison B.* Logic // The Cambridge Companion to Galen / ed. by R. Hankinson. — Cambridge, New York : Cambridge University Press, 2008. — P. 66–115.
- Oberhelman S. M.* The Interpretation of Prescriptive Dreams in Ancient Greek Medicine // The Journal of the History of Medicine and Allied Sciences. — 1981. — Vol. 36. — P. 416–424.
- Oberhelman S. M.* Galen: Dreams in Graeco-Roman Medicine // ANRW. — Berlin, 1993. — Vol. II 37/1. — P. 121–156.
- Schlange-Schöningen H.* Die römische Gesellschaft bei Galen: Biographie und Sozialgeschichte // Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte. — Berlin, 2003. — Jg. 65. — S. 223–235.
- Strohmaier G.* Die Ethik Galens und ihre Rezeption in der Welt des Islams // Galien et la philosophie / sous la dir. de J. Barnes, J. Jouanna. — Vandoeuvres : Fondation Hardt, 2003. — P. 307–329.
- Van der Eijk P.* Medicine and Philosophy in Classical Antiquity. Doctors and Philosophers on Nature, Soul, Health and Disease. — Cambridge : Cambridge University Press, 2005.
- Vegetti M.* Galeno. Nuovi scritti autobiografici. — Roma : Carocci editore, 2013.
- Von Staden H.* Herophilus. The Art of Medicine in Early Alexandria. — Cambridge : Cambridge University Press, 1989.

Von Staden H. Galen's Daimon: Reflections on «Irrational» and «Rational» // Rationnel et irrationnel dans la médecine ancienne et médiévale / sous la dir. de N. Palmieri. — Saint Étienne : Publications de l'Université de Saint-Étienne, 2003. — P. 15-43.

Prolygina, I. V. 2018. "Ratsional'noye i sakral'noye u Galena [Rational and Sacred in Galen]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* II (1), 33-51.

IRINA PROLYGINA

PHD IN PHILOLOGY, HEAD OF THE DEPARTMENT OF LATIN LANGUAGE AND BASICS OF TERMINOLOGY
AT THE A. I. YEVDOKIMOV MOSCOW STATE UNIVERSITY OF MEDICINE AND DENTISTRY

RATIONAL AND SACRED IN GALEN

Abstract: This paper examines mutual relations between the rational medical practice and the practice of temple healing connected with the ancient cult of Asclepius in the writings of Galen of Pergamon (129-210/217). It is shown that Galen considered logics as the main methodological basis of medical theory and practice, supposing that by virtue of logics it is possible "to prove in the best way everything that can be proved." Although he sharply criticized medical Empiricists for denying the usefulness of logics, and did not accept magical incantations and irrational explanations of diseases, nevertheless Galen viewed himself as a disciple and servant of Asclepius, whom he used to call his "paternal god." In complicated clinical cases Galen resorted to the divine counsels of Asclepius, from whom he received by the way of dreams therapeutic revelations with special prescriptions for treatment. He distinguished this kind of dreams from so-called "semiotic" or "diagnostic" dreams, related to the physical condition of a patient. The study has shown that Asclepius' dreams served as a sign of legitimacy in medical profession, since Galen considered rational medicine as a declined form of the perfect medical art of Hippocrates, who received medical training in the "Asclepeion" on Kos and was considered the descendant of Asclepius. However, unlike the Christian conception of the omnipotent God, according to Galen Asclepius is not omnipotent, he helps only in choosing the best way of healing from different possible things and is unable to transgress the laws of nature producing miracles. Thus, in his writings, Galen did not oppose the rational medical practice to the practice of temple healing, but tried to reconcile the rational and the sacred, medicine and religion.

Keywords: Galen, Art of Medicine, Rational and Sacred Knowledge, Epistemology, Logical Method, Asclepius, Religious Practices.

DOI: 10.17323/2587-8719-2018-II-1-33-51.

REFERENCES

- Academia Berolinensis et Brandenburgensis cum Academiis Havniensi atque Lipsiensi, ed. 1907-. *Corpus Medicorum Graecorum* [in Ancient Greek].
- Afonasin, Ye. V., and A. S. Afonasina. 2016. "Neoplatonicheskiy Asklepiy [The Neoplatonic Asclepius]" [in Russian]. *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 9 (1): 260-280.
- Alcinous. 1993. *Didascalicos* [in Ancient Greek and English]. In *The Handbook of Platonism*, trans. from the Ancient Greek by J. Dillon. Oxford: Clarendon Press.

- Barnes, J. 1991. "Galen on Logic and Therapy." In *Galen's Method of Healing*, ed. by F. Kudlien and R. Durling, 50–102. Leiden: Brill.
- . 2003. "Proofs and Syllogism in Galen." In *Galien et la philosophie. Entretien de la Fondation Hardt XLIX*, by J. Barnes and J. Jouanna, 1–24. Geneva: Fondation Hardt.
- Boudon, V. 2003. "Aux marges de la médecine rationnelle : médecins et charlatans à Rome au temps de Galien (IIe s. de notre ère)" [in French]. *Revue des études grecques* 116 (1) : 109–131.
- Brockman, C. 2013. "Galen und Asklepios" [in German]. *Zeitschrift für Antikes Christentum* 17:51–67.
- Chiaradonna, R. 2009. "Le traité de Galien 'Sur la démonstration' et sa postérité tardo-antique" [in French]. In *Physics and Philosophy of Nature in Greek Neoplatonism*, ed. by R. Chiaradonna and F. Trabattoni, 43–77. Leiden and Boston: Brill.
- Clerc, J.-B. 1995. *Homines Magici. Étude sur la sorcellerie et la magie dans la société romaine impériale* [in French]. Bern : P. Lang.
- Dickie, M. N. 2001. *Magic and Magicians in the Greco-Roman World*. London and New York: Routledge.
- Downey, J. 2008. "Proper Pleasures: Bathing and Oratory in Aelius Aristides' Hieros Logos and Oration 33." In Harris and Holmes 2008, 115–150.
- Edelstein, L. 1937. "Greek Medicine in Its Relation to Religion and Magic." *Bulletin of the Institute of the History of Medicine*, no. 5: 201–246.
- Frede, M. 1981. "On Galen's Epistemology." In Nutton 1981, 65–86.
- Galenus. 1821–1833. *De anatomicis administrationibus* [in Ancient Greek]. Vol. II of *Claudii Galeni opera omnia*, ed. by C. G. Kühn, 215–731. Leipzig.
- . 1821–1833. *De differentia pulsuum* [in Ancient Greek]. Vol. VIII of *Claudii Galeni opera omnia*, ed. by C. G. Kühn, 493–765. Leipzig.
- . 1821–1833. *De locis affectis* [in Ancient Greek]. Vol. VIII of *Claudii Galeni opera omnia*, ed. by C. G. Kühn, 1–452. Leipzig.
- . 1821–1833. *De methodo medendi* [in Ancient Greek]. Vol. X of *Claudii Galeni opera omnia*, ed. by C. G. Kühn, 1–1021. Leipzig.
- . 1821–1833. *De sanitate tuenda* [in Ancient Greek]. Vol. VI of *Claudii Galeni opera omnia*, ed. by C. G. Kühn, 1–452. Leipzig.
- . 1821–1833. *De simplicium medicamentorum temperamentis et facultatibus* [in Ancient Greek]. Vol. XI–XII of *Claudii Galeni opera omnia*, ed. by C. G. Kühn. Leipzig.
- . 1821–1833. *De Theriaca ad Pisonem* [in Ancient Greek]. Vol. XIV of *Claudii Galeni opera omnia*, ed. by C. G. Kühn, 210–294. Leipzig.
- . 1821–1833. *De usu partium* [in Ancient Greek]. Vol. III–IV of *Claudii Galeni opera omnia*, ed. by C. G. Kühn. Leipzig.
- . 1821–1833. *In Hippocratis de humoribus librum commentarii III* [in Ancient Greek]. Vol. XVI of *Claudii Galeni opera omnia*, ed. by C. G. Kühn, 1–488. Leipzig.
- . 1934. *In Hippocratis II librum Epidemiarum commentarii* [in Ancient Greek]. Ed. by F. Pfaff. *Corpus Medicorum Graecorum*, v 10, 1. Leipzig and Berlin.
- . 1956. *In Hippocratis VI librum Epidemiarum commentarii* [in Ancient Greek]. Ed. by F. Pfaff. *Corpus Medicorum Graecorum*, v 10, 2, 2. Berlin.
- . 1978–. 1984. *De placitis Hippocratis et Platonis* [in Ancient Greek]. Vol. 1–3 of *Galenus de placitis Hippocratis et Platonis libri IX*, ed. by P. De Lacy. *Corpus Medicorum Graecorum*, v 4. Berlin.
- . 1979. *De praecognitione* [in Ancient Greek]. Ed. by V. Nutton. *Corpus Medicorum Graecorum*, v 8, 1. Berlin.

- . 1991. *De optima doctrina* [in Ancient Greek]. Ed. by A. Barigazzi. *Corpus Medicorum Graecorum*, v 1, 1. Berlin.
- . 1999. *De propriis placitis* [in Ancient Greek]. Ed. by V. Nutton. *Corpus Medicorum Graecorum*, v 3, 2. Berlin.
- . 2002. *Ars medica* [in Ancient Greek]. Vol. 2 of *Ethortation à l'étude de la médecine. Art médical*, trans. from the Ancient Greek by V. Boudon-Millot. Paris : Belles lettres.
- . 2007. *De libris propriis* [in Ancient Greek]. Vol. 1 of *Introduction générale. Sur l'ordre de ses propres livres. Sur ses propres livres. Que l'excellent médecin est aussi philosophe*, trans. from the Ancient Greek by V. Boudon-Millot. Paris : Belles lettres.
- . 2007. *De ordine librorum suorum* [in Ancient Greek]. Vol. 1 of *Introduction générale. Sur l'ordre de ses propres livres. Sur ses propres livres. Que l'excellent médecin est aussi philosophe*, trans. from the Ancient Greek by V. Boudon-Millot. Paris : Belles lettres.
- . 2007. *Quod optimus medicus sit quoque philosophus* [in Ancient Greek and French]. Vol. 1 of *Introduction générale. Sur l'ordre de ses propres livres. Sur ses propres livres. Que l'excellent médecin est aussi philosophe*, trans. from the Ancient Greek by V. Boudon-Millot. Paris : Belles lettres.
- Graf, F. 1994. *Magie dans l'Antiquité gréco-romaine* [in French]. Paris : Les Belles Lettres.
- Hankinson, R. 1988. "Galen on the Foundations of Science." In *Galeno: Obra, pensamiento e influencia*, ed. by J. López Férez, 15–29. Madrid: UNED.
- . 2008a. "Epistemology." In Hankinson 2008b, 157–183.
- Harris, W. V., and B. Holmes, eds. 2008. *Aelius Aristides between Greece, Rome, and the Gods. Columbia Studies in the Classical Tradition*. Leiden and Boston: Brill.
- Havrda, M. 2015. "The Purpose of Galen's Treatise 'On Demonstration'." *Early Science and Medicine* 20 (3): 265–287.
- Holmes, B. 2008. "Aelius Aristides' Illegible Body." In Harris and Holmes 2008, 81–113.
- Horstmanshoff, H. 2004. "Did the God Learn Medicine?: Asclepius and Temple Medicine in Aelius Aristides 'Sacred Tales'." In *Magic and Rationality in Ancient Near Eastern and Graeco-Roman Medicine*, ed. by H. Horstmanshoff and M. Stol, 325–342. *Studies in Ancient Medicine* 27. Leiden: Brill.
- Jouanna, J. 2011. "Médecine rationnelle et magie : le statut des amulettes et des incantations chez Galien" [in French]. *Revue des études grecques* 124 (1) : 47–77.
- Kudlien, F. 1981. "Galen's Religious Belief." In Nutton 1981, 117–130.
- Lloyd, G. E. R. 1990. *Demystifying Mentalities*. Cambridge: Cambridge University Press.
- . 2006a. *Mathematics as a Model of Method in Galen*. Vol. v of *Principles and Practices in Ancient Greek and Chinese Science*, 110–130. Aldershot: Ashgate.
- . 2006b. "Theories and Practices of Demonstration in Galen." In *Principles and Practices in Ancient Greek and Chinese Science*, IV:255–277. Aldershot: Ashgate.
- Manuwald, B. 1994. "Traum und Traumdeutung in der griechischen Antike" [in German]. In *Traum und Träumen: Inhalt, Darstellung und Funktionen einer Lebenserfahrung in Mittelalter und Renaissance*, by R. Hiestand. Düsseldorf: Droste Verlag.
- Miller, P. C. 1994. *Dreams in Late Antiquity: Studies in the Imagination of a Culture*. Princeton: Princeton University Press.
- Morison, B. 2008. "Logic." In Hankinson 2008b, 66–115.
- Nutton, V., ed. 1981. *Galen: Problems and Prospects*. London: The Wellcome Institute for the History of Medicine.
- Oberhelman, S. M. 1981. "The Interpretation of Prescriptive Dreams in Ancient Greek Medicine." *The Journal of the History of Medicine and Allied Sciences* 36:416–424.
- . 1993. "Galen: Dreams in Graeco-Roman Medicine." *ANRW* (Berlin) II 37/1:121–156.

- Petrova, M. S. 2010. "Oneyrokritika v Antichnosti i v Sredniye veka (na primere Makrobiya) [Oneirocritica in the Antiquity and Middle Ages (the Case of Macrobius)]" [in Russian]. In *Intellektual'nyye traditsii Antichnosti i Srednikh vekov [Intellectual Traditions of the Antiquity and Middle Ages]*, 176–228. Moskva [Moscow]: Krug.
- Plinius major. 1967. *Naturalis historia* [in Latin]. In *Naturalis historiae libri xxxvii*, ed. by K. Mayhoff. Stuttgart: Teubner.
- Proclus. 1903–1906. In *Platonis Timaeum* [in Ancient Greek]. In *Procli Diadochi in Platonis Timaeum commentaria I–III*, ed. by E. Diels. Lipsiae: Teubner.
- Schlange-Schöningh, H. 2003. "Die römische Gesellschaft bei Galen: Biographie und Sozialgeschichte" [in German]. *Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte* (Berlin) 65:223–235.
- Sextus Empiricus. 1997. *Pyrrhoneioi hypotyposesis* [in Ancient Greek]. In *Esquisses Pyrrhoniennes*, ed. by P. Pellegrin. Paris : Seuil-Points.
- Solopova, M. A. 2012. "Aristotel' o prirode snovideniy: fizika protiv mantiki (na osnovanii traktata 'O predkazaniyakh vo sne') [Aristotle on the Nature of Dreams: Physics versus Fortune-Telling (according to a Treatise 'De divinatione per somnium')]" [in Russian]. In *Istoriko-filosofskiy yezhegodnik 2011 [History of Philosophy Yearbook 2011]*, 40–58. Moskva [Moscow]: Kanon+.
- Soranus. 1927. *Vita Hippocratis secundum Soranum* [in Ancient Greek]. In *Gynaeciorum libri IV, De signis fracturarum, De fasciis*, ed. by J. Ilberg. Corpus Medicorum Graecorum 4. Leipzig: Teubner.
- Strabo. 2005. *Geographica* [in Ancient Greek]. In *Strabons Geographica 4: Buch XIV–XVII*, ed. by S. Radt. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Strohmaier, G. 2003. "Die Ethik Galens und ihre Rezeption in der Welt des Islams" [in German]. In *Galien et la philosophie*, ed. by J. Barnes and J. Jouanna, 307–329. Vandoeuvres : Fondation Hardt.
- Van der Eijk, Ph. 2005. *Medicine and Philosophy in Classical Antiquity. Doctors and Philosophers on Nature, Soul, Health and Disease*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Vegetti, M. 2013. *Galeno. Nuovi scritti autobiografici* [in Italian]. Roma: Carocci editore.
- Von Staden, H. 1989. *Herophilus. The Art of Medicine in Early Alexandria*. Cambridge: Cambridge University Press.
- . 2003. "Galen's Daimon : Reflections on 'Irrational' and 'Rational'." In *Rationnel et irrationnel dans la médecine ancienne et médiévale*, ed. by N. Palmieri, 15–43. Saint Étienne : Publications de l'Université de Saint-Étienne.